

П Е Р Е М Ъ Н А
В Ъ
Н Р А В А Х Ъ
К О М Е Д І Я
В Ъ
Д В У Х Ъ Д Ъ Й С Т В І Я Х Ъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДОБРОПРАВОВЪ, купецъ.

ДОБРОПРАВОВА, его дочь.

БОГАТОВЪ, купецъ, сдѣлавшійся Офицеромъ,
племянникъ Добропавова.

БЛАГОРАЗУМОВЪ, купецъ, женихъ Добро-
павовой.

ГРАФЪ БѢГЛОУМОВЪ, } мнимые друзья
ДВОРЯНИНЪ ВАЖНИКОВЪ, } Богашова.

ОБИРАЛОВЪ, опсшавной Секретарь.

ПРОВОРОВЪ, слуга Богашова.

ВОСТРУХИНА, служанка Добропавовой.

*Дѣйствіе происходитъ въ домѣ К. Добро-
павова.*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ гостиницу горницу, порядочно убранную.

ДОБРОПРАВОВЪ [одинъ.]

Что частыя обращенія съ порочными людьми повреждаютъ нравы, слѣдующій опытъ всякаго въ семъ можетъ увѣришь. Послѣ смерти родителей моего племянника согласилъ я его, что бы онъ переѣхалъ ко мнѣ жить, единственно для того, что, живучи въ одномъ домѣ, удобнѣе присматривать за его поведеніями, и своими совѣсами удалять его отъ пороковъ; но напрасно льстилъ я себя сею надеждою. Онъ познакомившись съ какимъ-то Графомъ Бѣглоумовымъ, да еще съ Дворяниномъ Важниковымъ, такъ развратился, что соображать свои дѣйствія съ закономъ естественнымъ и съ закономъ здраваго разума почищаетъ за предразсужденіе, и спремится всегда шуда, куда его влечетъ воля и волнующіяся страсти. Чтожъ касается до

моихъ совѣшовъ, то онъ не только что ихъ не слушаетъ, но и меня самого за мое къ нему доброжелательство публично ругаетъ, гнушается, и за безчестіе почитаетъ называюща-ся миѣ роднею; а сдѣлавшись Офицеромъ, не велишъ къ себѣ почти и пускашь; а хо-тя и велишъ, но очень рѣдко, да и то съ докладомъ. Однакожъ, что дѣлать! надоб-но укрѣпишь себя шерпѣніемъ; авось онъ, размошавъ осшашки своего имѣнія, почувст-вуется. Бѣдность приведетъ его въ раска-янїе, и дастъ ему возчувствовать, сколь ра-спушно ведетъ онъ жизнь свою. О Боже! исправь его; сколько бы я былъ сему радъ! О родители, родители! вы-по причиною всѣхъ его бѣдствій! вы своимъ худымъ во-спитаніемъ изъ столь хорошаго нраву и свойствъ мальчика сдѣлали совсѣмъ въш-реннымъ!

Я В Л Е Н І Е 2.

ДОБРОПРАВОВЪ и ПРОВОРОВЪ.

ПРОВОРОВЪ [*про себя.*]

Опять пришащился о старой хрычь! долголь будешъ шебѣ шаскаться? [*въ слухъ*] желаю здравствовашъ, сударь!

ДОБРО-

ДОБРОПРАВОВЪ.

Здравствуй, брашъ! что, скороль выдешъ твоей баринъ?

ПРОВОРОВЪ.

Нѣтъ сударь! не скоро. Я бы вамъ совѣщывалъ иши на свою половину, а то вамъ будетъ дожидаться долгонько. Вы можете часа черезъ два опять сюда пожаловать и переговорить съ нимъ все то, что вамъ угодно. *[особо]* Ты ужъ и такъ намъ своимъ крикомъ наскучилъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Нѣтъ, братъ! какъ бы долго ии было, я хочу его видѣшь, и въ послѣдній разъ подашь ему мои совѣщы. - - -

ПРОВОРОВЪ *[особливо]*.

Опять съ совѣщами; безденежныхъ совѣщовъ кто нынѣче слушаетъ? они право ни къ чему не годятся.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Да скажи пожалуй, что онъ дѣлаешъ?

ПРОВОРОВЪ.

Онъ только что всшалъ, и изволишъ занимашься самыми важнѣйшими дѣлами.

ДОБРОПРАВОВЪ *[съ нѣкоторымъ удивленіемъ]*.

Теперь всшалъ! можно ли до половины дня только спать да наряжашься? *[къ Проворову]*

ворову] А въ какихъ дѣлахъ онъ упражняшья изволишь?

ПРОВОРОВЪ.

Въ самыхъ необходимыхъ для щеголя; онъ, сударь! выдумываетъ, какъ бы понѣжнѣ одѣшья, чшобы все шло къ лицу, какъ бы получше прицѣпить шпагу, какъ бы сочинишь хорошенькое письмо кѣ обладательницѣ своего сердца, души, разума и шѣла; и чшобы эта любовная записка попрѣянѣ и вразумительнѣ ей показалась, послашь при ней хорошенькой подарочекъ; ну смѣкаетъ также, какіе домъ ему нынѣ обѣздишь, и въ которомъ посидѣшь весело вечерокъ; однимъ словомъ, сударь! онъ шеперича въ пре - - - преглубочайшихъ размышленіяхъ!

ДОБРОПРАВОВЪ.

Да! это дѣло не маловажное; надобно подумать, да и гораздо, какъ бы поскорѣе промотать послѣднія денежки, а по шомъ сдѣлалшья всесвѣшнымъ землемѣромъ.

ПРОВОРОВЪ.

Не ужь-то вы шакъ вдругъ сдѣлаешья не милосерды кѣ своему племяннику, что въ недостаткахъ его не поможете, въ которые естшли, паче чаянія, впадешья?

ДОБРО.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Естьли онъ меня послушаетъ, то я помогашь ему никогда не опрекусь; но коли не приметъ моихъ дружескихъ совѣщовъ, то не только не буду помогашь, но и вышлю его изъ своего дому, пусть онъ живетъ, гдѣ хочетъ.

ПРОВОРОВЪ.

Вы хотите, чтобы онъ себя перемѣнилъ? Нѣтъ! нѣтъ, сударь! онъ въ этомъ никого въ свѣтѣ не послушаетъ. [*Уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 3.

ДОБРОПРАВОВЪ [*одинъ*].

Этомъ проклятой слуга, да мнимые его друзья, какъ хосятъ, такъ его и дурачатъ. Нашли случай записать его въ службу, и по прозвѣ ихъ опсшавили его Офицеромъ; теперь за свои шруды разоряютъ его въ конецъ; а онъ въ знакъ испинной своей къ нимъ благодарности въ томъ имъ не упорствуешъ. Желателью мнѣ ихъ посмотрѣть, авось я ихъ нынѣ увижу.

[*При сихъ словахъ двери отворяются, Богатовъ входитъ въ необыкновенной разгескъ, кафтанъ лорядогной, и при шлагѣ*].

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 4.

ДОБРОПРАВОВЪ, БОГАТОВЪ и ПРО-
ВОРОВЪ.ДОБРОПРАВОВЪ [*смотритъ
на Богатова, и гово-
ритъ про себя*].

Какъ мнѣ ни прискорбно смотрѣшь на его дурачешсва, однакожъ не могу удержашься, чшобъ не разсмѣяшься, глядя на его глупую надменность, кошорую постарались влѣяшь въ него какой-шо Графъ и Дворянинъ. Какаяжъ на немъ пресшрапная разческа! и всегла при шагъ; я думаю право, что онъ и спитъ съ нею.

ДОБРОПРАВОВЪ [*къ Богатову*].

Все ли вы здоровы?

БОГАТОВЪ [*съ важнымъ видомъ*].

А! здорова! [*садится*] Э! Проворовъ!
подай сюда Французскія Газеты.

ПРОВОРОВЪ.

Тотчасъ, сударь! вотъ они здѣсь на
шолъ. [*Подаетъ*].

БОГАТОВЪ.

Чшо-та въ нихъ пишушь, посмошримъ!
[*читаетъ. Добронравовъ са-
дится возлѣ него*].

БОГА-

БОГАТОВЪ [*съ усмѣшкою*].

Вотъ что прекрасно! въ Парижѣ изобрѣташели модѣ выдумали носить на плащѣ пуговицы величиною въ четверть. Я, чтобы предупредить въ подражаніи сей модѣ нашихъ *Immitaretur des modes*, не пожалѣю ни тысячи рублей для выписки изъ Парижа оныхъ. Проворовъ! какъ ты думаешь? мы всѣхъ здѣсь удивимъ.

ПРОВОРОВЪ [*особливо*].

Чѣмъ посылашь въ Парижѣ тысячу для выписки модныхъ пуговицъ, не лучшешь будешь оную послать къ нашимъ кредиторамъ, а то чтобы не насидѣться въ шюрэмъ; вишь ужъ дядюшка не хочетъ помогать.

БОГАТОВЪ.

Что ты говоришь?

ПРОВОРОВЪ.

Я говорю, что мы не только всѣхъ здѣсь щеголей удивимъ, но и обезчестимъ.

БОГАТОВЪ.

Безъ сомнѣнія! . . .

ДОБРОНРАВОВЪ [*про себя*].

Какой вздоръ несуть!

БОГАТОВЪ [*зѣваетъ*].

Фу! я не выспался.

[*Бросаетъ газеты*].

ДОБРО-

ДОБРОПРАВОВЪ [къ Богатову].

Мнѣ кажется, что вы довольно времени спали.

БОГАТОВЪ.

Я не рано прѣхалъ домой, и просидѣлъ вчерась на вечеринкѣ до четырехъ часовъ; мы немножко чрезъ чуръ порѣзвились.

ПРОВОРОВЪ [про себя].

Просидѣли до четырехъ, да прѣхавши домой не ложились съ часъ. Графъ сказалъ, что для хорошаго цвѣту лица какъ можно надобно позднѣе ложиться спать. И такъ Его благородіе разсудилъ за благо держашь исправно предписанную діѣшу.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Видно, что шамъ было очень весело?

БОГАТОВЪ.

До чрезвычайности. Компанія была велика, насъ собралось десятка три или четыре благородныхъ обою полу молодыхъ людей; иные танцовали, другіе шалили въ каршишки, а иные занимались пріятнѣйшимъ разговоромъ съ прекраснымъ поломъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Видно, что и нынѣче намѣрены куда нибудь ѣхать?

БОГА-

БОГАТОВЪ.

Да, я разположенъ расплапиться визитами.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Какъ же вы хорошо одѣты! мнѣ кажется, что все на васъ опмѣнно опѣ прочихъ, какая на васъ преузорочная прическа! Я таки пожилой человекъ; однако съ роду моего не видывалъ подобной сей даже и на пепи-мешрахъ. Это видно новѣйшаго вкусу?

БОГАТОВЪ.

Такъ, такъ, кромѣ меня никто; это моей выдумки. Я хочу перещеголять весь свѣтъ, и докажешь, сколь разумъ мой бѣглъ на вымыслы; не одинъ разъ щегольствомъ своимъ приводилъ я въ пріятное удивленіе весь Парижъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Могу сказать, что на васъ до чрезвычайности хорошо; думать надобно, что иные будутъ завидовать вашей выдумкѣ.

БОГАТОВЪ.

Непремѣнно; она конечно произведетъ разныя дѣйствія надъ многими. Я почто увѣренъ, что и самые Французы будутъ удивляться, и станутъ превозносить ее похвалами до небесъ; а наши Рускія слабы. --

Invanteurs des modes преснушѣ съ досады, что они, цѣлой вѣкъ сидя за уборнымъ сполникомъ, не могли выдумать такой несравненной чески.

ДОБРОПРАВОВЪ.

То и я скажу, что на васъ будущѣ указывать пальцами, какъ на какую рѣдкость.

БОГАТОВЪ.

Это-то для меня и будетъ ушѣшно. - -
Ба, ба! да скажи пожалуй, давно ли ты на умъ попалъ, что ты ужъ и обѣ нарядахъ спалъ разсуждать? съ шобою видно возпослѣдовало щаспливое превращеніе?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Обходясь всегда съ вами молодыми людьми, вишь и по неволѣ сдѣлаешься мудрецомъ.

БОГАТОВЪ.

Ну вотъ не правда ли, что мы-то совершенные люди, мы-то умѣемъ дѣлать дураковъ умными? Ахъ! какъ же ты теперича спалъ милъ! ужасъ! ты совсѣмъ другой смершій! Поѣдемъ, поѣдемъ уже ввечеру въ маскарадъ, тамъ ты увидишь всѣхъ моихъ прѣшелей, я тебя имъ рекомандую; и смѣло отвѣчаю за нихъ, что они тебя до смерти залюбятъ. Они право ребята добрые. Мы ша-

мо просидимъ до утренней зари; ты увидишь, какъ будешь весело.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Я хошя и рѣдко, однакожь ѣзжу въ публичныя и благородныя собранія; но шолько такъ долго бытъ не могу. Я привыкъ рано вставать, и люблю, чтобъ день служилъ миѣ днемъ, а ночь ночью.

БОГАТОВЪ.

Откинь пожалуй эту непристойную привычку, и отбрось подлую привязанность, ночь то и надобно погуляшь, а спать можно и до половины дня, такъ и выспишься; видишь ты еще не старъ, ты можешь также ушопать въ роскоши; есть и старѣе тебя, которые наслаждаются пріятностями сего свѣта, и не думаютъ себя умерщвлять.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Признашельно сказать, для меня ушродороже достальнаго времени дня. Вставъ пораньше, хлопочу я по своимъ коммерціямъ, спараюсь приводить къ окончанію дѣла свои, и исправляю все то, что нужно для меня и для цѣлой моей семьи, ошъ чего, благодарю Всевышняго, имѣю изрядный достатокъ; а какъ начать жить по вашему, то вскорѣ ничего не останется.

БОГАТОВЪ.

Опять за дѣла! пожалуй не скучай мнѣ эшимъ вздоромъ. Послушай меня; когда ты хочешь быть прямымъ человѣкомъ, то спарайся во всемъ намъ подражашь. Вошъ шебѣ моя пропозиція, выдѣ изъ купечества, запишись въ службу, ты со временемъ будешь Офицеромъ и благородная особа; тогда мнѣ не стыдно будетъ назвать тебя своимъ дядею.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Предложенія ваши изрядны, но ужъ лѣта мои ушли; я не въ силахъ служить.

БОГАТОВЪ.

Да на что тебѣ служить? на что? вишь ты не бѣднякъ, я думаю у тебя полнехоньки сундуки денегъ; а коль денегъ много, пакъ, получивши чинъ, за шаростію лѣтъ поди въ отставку, и живи спокойно дома; да ужъ тогда будешь дворянинъ, а не купчишка.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Какъ же! дворянинъ есть достоинство важное, получить его спойтъ величайшихъ трудовъ. Мы видимъ, что Государи жалуютъ дворянами шолько шѣхъ, которые оказали важныя услуги своему отечеству, и которые отличились какими нибудь знаменными дѣлами.

БОГА-

БОГАТОВЪ.

Чтожъ? развѣ ты не заслуживаешь сего достоинства? ты коммерціею своею доставляешь обществу не малую пользу.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Пусть такъ; но я совсѣмъ не съ тѣмъ рожденъ, чтобъ быть дворяниномъ, и склонности болѣе имѣю обращаться въ купеческихъ коммерціяхъ, нежели въ военныхъ дѣлахъ.

БОГАТОВЪ [*съ сердцемъ*].

Такъ ты видно хочешь и умереть купцомъ? [*съ усмѣшкою*] Это прекрасно! изъ доброй воли быть подлецомъ.

ДОБРОПРАВОВЪ [*съ нѣкоторымъ жаромъ*].

Такъ конечно я останусь на всегда купцомъ; а чтобъ выпрося чинъ и не спараться его заслужить, поставляю за непростибельное дѣло въ свѣтъ, и смѣюсь внутренно всѣмъ тѣмъ, кто такъ безразсудно и безъ крайней нужды поступаетъ. Чтожъ, ты считаешь купца подлецомъ, такъ ты въ эшомъ очень ошибаешься; знай, что ни купецъ, ни земледѣлецъ не есть подлецы; правда, дворяне имѣющъ предъ ними преимущество, но и они также равно нужны отечеству,

снву, какъ и дворяне; можно еще сказать, что купечество есть такой источникъ, который обогащаетъ государство. Подлецы, сударь! есть только шѣ, которые бесполезны своему отечеству, и служатъ въ тягость всему свѣту.

БОГАТОВЪ.

Ты опять началъ завирашься, принимаешься за старыя бредни.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Нѣшѣ, я не завираюсь, а говорю сущую правду. Я крайне сожалею, что ты, получая чинѣ, не хочешь нигдѣ служишь, ни стараешься о чемъ либо полезномъ для себя и для цѣлаго общества, что совсѣмъ не прилично честному человѣку. А всему этому причиною пагубное знакомство, которое ты свелъ съ какими-то вершоправами; вѣрь, что они не что иное есть, какъ обманщики, они лишь стараются тебя разорить; какъ же скоро примѣшашь, что ничего не останешься, бросятъ тебя, и спанутъ еще надъ тобою насмѣхаться, не взирая на то, что они были главною причиною распоченія швоего имени.

БОГАТОВЪ.

Не правда, я очень въ нихъ увѣренъ, они конечно мои истинные друзья; и естлибъ я впалъ въ бѣдность, то не преминулибъ помочь мнѣ, своему брату дворянину.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Выкинь изъ головы свое дворянство; ты такъ о себѣ думаешь, а другіе совсѣмъ иначе; пожалуй послушай меня, опредѣлись куда ни будь къ должности, отбрось праздность, откройся мнѣ, сколько на тебѣ долгу, я все заплачу, и выкуплю всѣ твои вещи, которыя ты заложилъ, и сверхъ того буду еще давать тебѣ всякой годъ довольно число денегъ на твое содержаніе.

ПРОВОРОВЪ [*къ Богатову тихонько*],

Соглашайтесь, сударь! соглашайтесь скорѣе, чего мешкать-ша?

БОГАТОВЪ.

Прошу меня оставить въ покоѣ, и не скучать болѣе своими грубыми наставленіями; я знаю, какъ жить въ лучшемъ свѣтѣ.

ПРОВОРОВЪ [*особо*].

Экой какой!

ДОБРОПРАВОВЪ.

Ну когда не хочешь меня слушать, такъ изволь выѣхать изъ моего дому; я не хочу, чтобъ ты у меня болѣе жилъ.

ПРОВОРОВЪ [*особо*].

Вошъ те, бабушка и Юрьевъ день!

БОГАТОВЪ.

О! пожалуй; изволь, завтражъ дѣло будетъ сдѣлано.

ПРОВОРОВЪ [*особо*].

Наши, братъ! не робьюшъ, стояшъ крѣпко.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Всего лучше, только смотри не раскайся; я знаю, что у тебя скоро ни полушки не будетъ, а надежда швоя на друзей шегдажъ рушится.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ, ГРАФЪ и ДВОРЯНИНЪ.

[всѣгаютъ, хохочутъ, шаркаютъ, Богатовъ и Добропоровъ встаютъ и кланяются, они подбѣгаютъ къ Богатову, обнимаютъ его полеремѣнно].

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо*].

Вошъ прямые знаки истинныхъ друзей! Какую чрезмѣрную радость показываюшъ они, увидя

увидя другъ друга! Однакожъ я думаю, что они одинъ другаго промашывалъ, а шеперича добрались до моего племянника. Посмотримъ, что-то будешъ отъ нихъ далѣе.

ГРАФЪ.

Ба! что я вижу? ты не аванпаженъ!
vous etes fort triste.

ДВОРЯНИНЪ.

Ты разгоряченъ до крайности.

ГРАФЪ.

Скажи намъ, что тебя такъ тревожишь?
Скажи поскорѣе.

БОГАТОВЪ.

Меня взбѣсили.

ГРАФЪ.

Кто? кто тебя? [*Смотритъ на Добро-
правова*] Ба! да это что за старикъ? никакъ
росшовщикъ?

БОГАТОВЪ [*съ смущеніемъ*].

Нѣтъ.

ДВОРЯНИНЪ.

Такъ это онъ конечно тебя оконфузилъ?
онъ приспаетъ видно къ тебѣ изъ богат-
ства и изъ денегъ, такъ какъ я ошгадалъ.

БОГАТОВЪ.

Нѣтъ, не изъ денегъ, да накричалъ уши
своими бреднями.

ГРАФЪ.

О! мы его пошчасъ выгонимъ, пожалуй положишь въ эпомъ на насъ; мы его въ одну минушу заспавимъ опсюдова бѣжашъ безъ памяши.

ДОБРОПРАВОВЪ [*особо*].

Отъ нихъ подлинно уйдешъ; они хоть не меня, шакъ выгоняшъ.

ГРАФЪ. [*подбѣгаетъ къ Доброправову*].

Скажи намъ, что ты за человекъ? *quelle creature tu est?*

ДОБРОПРАВОВЪ.

Купецъ, а прозваніе мое Доброправовъ.

ГРАФЪ.

О! купчишка! исчезни мой духъ, ешьли у тебя не куча денегъ; дайка намъ тысячъ десятокъ займы.

ДОБРОПРАВОВЪ [*особо*].

На первой встрѣчѣ, да и денегъ прошишь, изрядно! [*въ слухъ*] Извинише меня, государь мой! что я не могу вамъ эшимъ услужить.

ДВОРЯНИНЪ [*съ досадою*].

Какая неслыханная грубость!

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Эшо очень скучно, что ты не хочешь дать намъ денегъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Денги отдашь, да и разкланяшься съ нами; нѣтъ, я покорный слуга.

ДВОРЯНИНЪ.

Я не терплю съ такими шварьми говорить. [*къ Богатову*] Я слышалъ, что ты убралъ свой кабинетъ, поведи насъ, мы посмотримъ. [*къ Графу*] Allons Comte!

ГРАФЪ.

Подите вы, а я останусь покалякать съ эшимъ шаричкомъ.

ПРОВОРОВЪ [*про себя.*]

Подите-шка осмашривать кабинетъ, а между шѣмъ осмотрите, многоль у него ошалося въ кошелькѣ денегъ; думаю, что гораздо не много; вы съ помощію моею опорожнили до чисша сундуки моего благороднаго помѣщика.

[*Дворянинъ, Богатовъ и Проворовъ уходятъ.*]

Я В Л Е Н І Е 6.

ГРАФЪ и ДОБРОПРАВОВЪ.

ГРАФЪ.

Скажи мнѣ, за чѣмъ ты сюда ходишь?
никакъ Богатовъ тебѣ долженъ?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Нѣтъ, сударь! онъ мнѣ не долженъ, а я
хожу къ нему по долгу родства.

ГРАФЪ.

Онъ тебѣ родня?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Родной племянникъ со стороны его ма-
тери.

ГРАФЪ.

Онъ сказывалъ, что у него совсѣмъ нѣтъ
родни. Да правда ли это, что фамилія его
произходитъ отъ дворянъ?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Это сказано пустое; они всѣ были куп-
цы, отецъ его былъ сперва гораздо небога-
той человѣкъ, но женись на моей сестрѣ,
взялъ за нею хорошее приданое, по томъ во-
шелъ въ торги, и былъ столько щасливъ,
что сдѣлался отъ того довольно доста-
точнымъ; но со всѣмъ своимъ богатствомъ
не могли они воспишашь своего сына, какъ
должно.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

А чтожъ? парень, хоть куда.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Нѣтъ, сударь! не таковому бы ему должно бышь, естлибъ онъ имѣлъ сначала благо-разумныя наставленія; можно сказашь, что природа не скупю его наградила.

ГРАФЪ.

Да, это правда; а чтожъ касается до на-ставленій, то коли онъ не имѣлъ ихъ пре-жде, такъ за то отъ насъ много почер-пнулъ. - - -

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо.*]

Это правда; не полезнаго, да совершенно вреднаго.

ГРАФЪ.

Э! да скажи пожалуй, какъ его воспитыва-вали? Я думаю шушь много было смѣшнаго?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Воспитывали по обыкновенію многихъ. Наняли ему Француза учителя, кошорой училъ его разнымъ языкамъ, кошорой былъ его надзирашелемъ, и съ кошорымъ опускали его въ чужіе краи.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Ба, ба! да я и самъ точнехонько такъ воспитанъ; да чпожъ шы находишь шуть дурнаго?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Вопервыхъ шо, что они опдали сына своего въ смотрѣнїе шакому человѣку, коего они свойсшвѣ совсѣмъ не знали; имъ казалось довольно того, что онъ Французъ, учили иносшраннымъ языкамъ, не науча прежде своему природному, также и въ другія государсшва оппускали безъ всякаго основанїя.

ГРАФЪ.

Полно, старина! да нынѣче многіе такъ дѣлають.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Эшо достойно сожалѣнїя.

ГРАФЪ.

Какой вздоръ! какая чепуха! Да какоежъ воспитанїе можешъ бышь лучше эшого, объясни?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Мнѣ кажешся вопъ какое. Родители непременно должны бышь хорошимъ примѣромъ своимъ дѣшамъ; имъ надлежитъ шсраться какъ

какъ можно въ самомъ ихъ младенчествѣ вперишь въ нихъ всѣ правила благонравія; учителей же избирать надобно таковыхъ, которые были бы совершенно добрыхъ качествъ, просвѣщеннаго разума знаніями и науками. Не разбирая того, какой націи ни есть, таковымъ можно препоручить дѣшей своихъ; и когда дѣши получаютъ хорошее понятіе о наукахъ, и достасочное свѣденіе о пользѣ своего ошечества, тогда можно ихъ опускаеть въ чужіе край.

ГРАФЪ.

Это на что?

ДОБРОНРАВОВЪ.

Видь въ чужіе край ѣздишь должно не для того, чтобъ только посмотрѣшь тамошняго свѣшу и бѣгать по гульбищамъ. Благодаря Бога! мы и здѣсь и то и другое имѣемъ съ излишкомъ.

ГРАФЪ.

Ахъ! можетъ ли что сравняться съ Парижемъ? тамъ то совершенное собраніе всѣхъ утѣхъ, тамъ - то царствуетъ веселость. О Paris! Incomparable Paris! - - - Ну для чегожъ?

ДОБРОНРАВОВЪ.

Благоразумные люди опускають дѣшей своихъ путешествовать за шѣмъ, чтобъ они

занима-

занимались чѣмъ нибудь важнымъ и полезнымъ, какъ шо примѣчалибъ, въ какомъ государствѣ какое правленіе, какія узаконенія, какіе обряды, на какомъ основаніи торговли, науки и художества; по учиненіи шаковыхъ замѣчаній, прѣхавъ въ свое отечество, могутъ они бысть ему весьма полезными.

ГРАФЪ.

Тебѣ бы только на каедрѣ говорить, ты слишкомъ педантствуешь; это для слуху очень не пріятно. Я тебѣ скажу, какъ должно жить въ лучшемъ свѣтѣ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Очень хорошо, сударь! я гошовъ слушаю.

ГРАФЪ.

Должно учиться разнымъ языкамъ допѣхъ только порѣ, чшобъ можно было хорошо говорить; ѣздишь въ чужіе края, поглядѣшь свѣшу, хватаешь шамошнія веселости, перенимаешь моды, и вывозишь нашимъ Рускимъ. Но о семъ довольно, шеперь консемся мы, что дѣлашь молодому человѣку, и какъ ему поступать.

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо.*]

Что-шо будешь далѣе.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Молодому человѣку непремѣнно должно ѣздить часто въ знатные дома; а что касается до спектаклей и баловъ, то ни одного не должно пропускать, хоть бы въ одинъ день случилась ихъ цѣлая сошня; еще эшимъ можно похвастать, что вездѣ успѣлъ перебывашь.

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо.*]

Есть чѣмъ похвастать.

ГРАФЪ.

Ну еслили случится быть въ компаніи съ знатными людьми, надобно спарашься вмѣшивашься въ ихъ разговоры, и шупъ-то есть самой прекрасной случай, гдѣ можно показатъ свой остринькой разумъ. Естьлижъ бываешь съ равными себѣ людьми, я разумѣю не съ знатными, тогда бываешь самъ личная особа. Когдажъ замѣшишь, что шупъ есть такіе стариченки, которые любяшъ слушатъ новости, а особливо отъ такихъ людей, которые обѣздили часть земнаго круга: ужъ это бываетъ очень любо; шупъ-то посыпаетъ до чрезвычайности своею ученостію.

ДОБРО-

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо.*]

Которой въ васъ совсѣмъ нѣтъ.

ГРАФЪ.

Насказываешь имъ о чужихъ краяхъ такія рѣдкости, такія чудеса, что они отъ этого разинутъ ротъ, и сдѣлаются какъ истуканные. По томъ вдругъ склоняешь рѣчь свою въ другую сторону, объявляешь, съ кѣмъ имѣешь знакомство, и кому родня; тогда говоришь, что я самый ближній родственникъ такому-то знашному человѣку, первой другъ такой-то великой особѣ; однимъ словомъ, увѣришь ихъ, что со всѣми первѣйшими людьми нашего государства обходишься гораздо фамиліарно, и что они ни одной минушы безъ тебя не могутъ прожить. Симъ-то средствомъ не рѣдко мы ловимъ у такихъ смѣшныхъ стариковъ ихъ дочерей дѣвокъ съ изряднымъ приданымъ. [*смѣется.*]

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо.*]

Какія расположенія!

Я В Л Е Н І Е 7.

ТѢ ЖЕ, ОБИРАЛОВЪ и ПРОВОРОВЪ.

ПРОВОРОВЪ [*въ сторону.*]

Еще не ушолъ?

ОБИРА-

ОБИРАЛОВЪ.

А! Ваше Рейск-Графское Сіяшельство!
желаю здравствовать, милоспивѣйшій госу-
дарь!

ГРАФЪ.

Ба! Обираловъ! откуда себя чортъ при-
ніосъ? ты своимъ приходомъ перебилъ нашъ
разговоръ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Обираловъ имя знакомое, кажется, гдѣ-
то я его видалъ. [*вѣ слухѣ*] Смѣю спросить
васъ, господинъ Обираловъ! не знакомъ ли
вамъ Секретарь Облаевъ?

ОБИРАЛОВЪ.

Облаевъ? эшо мой закадычной дружища,

ГРАФЪ.

Что за странная прозвища?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Эшо шакой, сударь! человекъ, кошорой
своимъ нравомъ и поведеніемъ очень схожъ
на свое прозваніе: онъ всѣхъ на свѣшѣ бра-
нишъ; знаетъ ли кого, или нѣтъ, ему все
равно; онъ даже и благодѣшелей своихъ не
щадитъ своимъ злословіемъ.

ГРАФЪ [*къ Обиралову.*]

Такъ онъ тебѣ маленькой пріятель?

ОБИРАЛОВЪ.

И очень, Ваше Сіятельство! мы съ нимъ каждое утро посягиваемъ грѣшное пиво.

ГРАФЪ.

Ха, ха! грѣшное пиво? это вмѣсто шеколаду.

ОБИРАЛОВЪ.

Мы еще держимся старинки, милоспивый государь! оно поздоровѣе вашихъ чаевъ; какъ выпянемъ по ведру, такъ и пошли цѣлой день на веселухъ.

ПРОВОРОВЪ [*особливо*].

То есть быть цѣлой день сумосшедшимъ и ползашь на чешверенькахъ подобно раку.

ГРАФЪ.

Да какъ на васъ не лопнетъ кожа?

ОБИРАЛОВЪ.

Она у насъ очень крѣпка, сударь!

ГРАФЪ.

Вотъ изрядные шушты! [*къ Доброправову*] Однакожъ оставимъ его, а окончимъ нашъ маленькой разговоръ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Очень хорошо.

ГРАФЪ.

Мы остановились на самомъ важнѣйшемъ пунктѣ, именно, какъ обходишься съ прекрасными созданыицами.

ДОБРО-

ДОБРОНРАВОВЪ [*сѣ усмѣшкою особо.*]
Посмотримъ, что-то шумъ будетъ.

ГРАФЪ.

Когда находишься сѣ ними, должно быть до крайности веселу, смѣлу, не заспѣнчиву, и нѣкоторымъ образомъ наглу, говоришь пропасть ксшаши, или не ксшаши, и безъ разсужденій, ш. е. разумѣешь, или нѣтъ; молоть пыль, чепуху, шумишь много, быть развязану, судишь о модахъ, говоришь о спектакляхъ, также упоминаешь о любовной страсти, но чтобъ это вмѣшивать между посторонними рѣчьми; стараешься угождать ихъ приходямъ, выхваляешь ихъ красоту, которой хотя иногда и совсѣмъ нѣтъ, да что за дѣло? превозносишь ихъ шанды, удивляешься ихъ вздору и разговорамъ; однимъ словомъ, объявишь каждой изъ нихъ порознь, что ты ея страшнейшій плѣнникъ, и что несравненныя прелести ея пронзили навывелѣшное нѣжное сердчишко; чрезъ сѣе-то самое таковой мужчинка нравится имъ до чрезвычайности. Вѣрь, что заспѣнчивой и робкой любовникъ не сдѣлаетъ того въ цѣлой вѣкъ, что нашъ брашъ отважной и предприимчивой учинитъ въ одну минушу. Мы пош-

часъ поведемъ такую атаку, и настроимъ шакія мины, что хопя бы первая Лукреція была въ свѣшѣ, побѣдимъ въ мигъ, и принудимъ опдапья въ плѣнъ.

ДОБРОПРАВОВЪ [*съ усмѣшкою*].

Это чрезвычайныя дѣла!

ПРОВОРОВЪ [*особо*].

Еще то ли у насъ будетъ! изволь пожалуй послушашь.

ГРАФЪ.

Однакожъ и то надобно сказать, что влюбляпья не мѣшаетъ, но шолько на одинъ часъ, а то залюбишья до смерти; это будешъ пахнутъ стариннымъ Селадономъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Излишняя привязанность конечно вредна.

ГРАФЪ.

Да, да, рѣшишельно шебѣ сказать, надобно жипь славно, и умѣшь весело проживашь свое имѣнїе, par exemple имѣшь домъ великолѣпно мебелированной, экипажъ прекрасной, самому бышь всегда одѣшу прещегольски, людей имѣшь для услуженїя Французовъ, а особливо камердинера Француза; этой націи люди умѣютъ очень угождашь, и во всемъ проворны. Ну учредишь у себя дни

на балы, на концерты; стараться, чтобъ къ тебѣ сѣзжались лучшіе и славные виртуозы; однимъ словомъ, слѣдовашь съ точностію правиламъ моды.

ПРОВОРОВЪ [*особливо*].

Вошѣ у насъ какъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Вишь на это, сударь! я думаю, пошребно великое число денегъ?

ГРАФЪ.

А деревни-ша что? положимъ побольше оброку на мужиковъ, такъ и деньги есть.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Ну естѣли бѣдные крестьяне не въ состояніи давашь большаго оброку?

ГРАФЪ.

Такъ ихъ продашь, о чемъ думашь-ша?

ПРОВОРОВЪ [*особливо*].

О чемъ думашь! продалъ, да промощалъ деньги, а шамъ и пошелъ похаживашь съ строщкою по улицамъ, да по чужимъ обѣдамъ, а безъ ужина можно ложишься спашь; говорятъ, оно здорово.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Да деревни естѣли состояшѣ во владѣніи родителей?

ГРАФЪ.

Такъ можно дѣлать другіе перевороты.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Какіежѣ бы это, сударь?

ГРАФЪ.

Именно вотъ какіе: сыскашь шакихъ добренькихъ людей, которые даюшъ деньги займы, лишь бы получить большой процентъ, такъ къ нимъ и прибѣгнуль; естли не удастся у нихъ занять, такъ вотъ еще есть какое средство. Благодаря нынѣшній свѣтѣ, есть у насъ такіе благосклонные купцы, которые продаюшъ вещи въ долгъ. Правда, дорогонько берутъ, да что за нужда? лишь бы достать деньги; и такъ набравъ побольше вещей, можно ихъ продать самому за гораздо меньшую цѣну; вотъ и денежки готовы, а векселей можно надавать, сколько хочешь.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Ну естли паче чаянія кредиторы спанушъ взыскивать по эшимъ вексямъ, такъ что тогда дѣлать?

ГРАФЪ.

Это хорошо! Что дѣлать? для васъ это кажешся шрудновато, а для насъ самая ма-

лосшь

лоссть; надобно только прибѣгнуть къ разсудку.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Да чтожь онъ шутъ поможетъ?

ГРАФЪ.

Какъ что? провесь кредиторовъ, да и уѣхашь изъ города; вотъ и всѣ они пожалуй хошь волкомъ вой.

ОБИРАЛОВЪ.

Ваше Рейск-Графское Сіяшельство! ужъ это по нашему по подьячески брашь да не опсдавашь.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Да не совѣстно ли такъ поступать?

ПРОВОРОВЪ [*особливо*].

Еще съ совѣстью справляшья! шепнулъ ногамъ, да и далъ шягу.

ГРАФЪ.

Жить dans le grand monde не надобно знать, въ какомъ нарядѣ стыдъ и совѣсть ходяшъ; нѣтъ, другъ мой! съ этимъ прудновато жить.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Кто стыдливъ и совѣстенъ, тотъ рѣдко грѣшитъ противъ добродѣтели.

ГРАФЪ.

Ты строгонько судишь; послѣдовать своему совѣшу, совсѣмъ должно себя перемѣнить; въ тебѣ дѣйствуютъ до чрезвычайности закоренѣлыя предразсудки, тебѣ бы только говорить о добронравіи.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Это для того, что я всѣхъ тѣхъ людей люблю и почитаю, которые полезны цѣлому обществу, и которые ревностно служатъ своимъ Государямъ; да мнѣ кажется, они и ошъ всякаго должны быть почтены.

ГРАФЪ.

А я такъ не думаю долго служить, это прилично только бѣднякамъ, да ничего не значущимъ людямъ; я знаю, очень знаю, что я знаменъ и презнаменъ; я могу доказать, что моя фамилія тянется за тысячу лѣтъ: такъ на чтожъ мнѣ заниматься службою?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Чѣмъ кто знаменъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ стараться о пользѣ, и болѣе другихъ служить; во первыхъ для того, чтобъ быть доспойной опрасли такихъ знаменишихъ предковъ, которые своими отличными заслугами такъ возвысили свою фамилію; а во вторыхъ, чтобъ она не пришла въ упадокъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Пыль, все пустое. - - - Э! знаешь ли ты мнѣнїе язычниковъ о переселенїи душъ?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Нѣтъ, сударь! совсѣмъ не знаю, а желалъ бы слышать, что такое.

ГРАФЪ.

Слушай: душа переселяется чудеснымъ образомъ; иногда она переходитъ изъ чело-вѣка въ чело-вѣка, а иногда изъ чело-вѣка въ скоша, а изъ скоша опять въ чело-вѣка, и такъ далѣе. Переселенїе ея продолжается до тѣхъ поръ, пока она попадетъ въ такую добродѣтельную шварь, которая достойна будетъ водвориться въ Елисейскія поля.

ДОБРОПРАВОВЪ [*съ усмѣшкою*].

По тому-то, сударь! мы и видимъ не рѣдко по наружности чело-вѣка, а по внутренности скоша.

ГРАФЪ.

Да, да. [*къ Проворову*] Ну братъ пришло повираться.

ПРОВОРОВЪ [*особо*].

Не учишься спать, Ваше Сїятельство! никогда дѣла не говорили.

ГРАФЪ.

Я точно увѣренъ, что душа моя перейдетъ въ тѣло такого чело-вѣка, копорой бу-

дешъ великимъ Ламою : шакъ на чшо жъ мнѣ
служишь? я шогда буду самъ повелишелемъ.
ДОБРОПРАВОВЪ.

А когда шакъ, шакъ ни вѣ чемъ не могу
вамъ прекословишь.

ГРАФЪ.

Точнехонько.

ОБИРАЛОВЪ.

Сіяшельнѣйшій Графъ! милоспивѣйшій
государь! да позволено мнѣ будетъ нижеиме-
нованному спросишь, куда моя душа пересе-
лишся; боюсь, государь! чшобъ она не пере-
селилась вѣ шу лошадь, на кошорой ѣздяшъ
мошы.

ГРАФЪ.

Твоя душа переселишся вѣ шѣло скопи-
дома, кошорый каждый годъ съ своихъ де-
негъ получаетъ проценшу около 30 тысячъ.

ОБИРАЛОВЪ.

Такъ по эшому я буду получашь про-
ценшу каждый годъ 30 тысячъ?

ГРАФЪ.

Не менѣе.

ОБИРАЛОВЪ.

Что я слышу? о неизреченный благодаръ-
шель! ты мнѣ новую даруешь жизнь! [ста-

новится

новится на колѣни] Припадаю къ спонамъ твоимъ, и цѣлую край швоей одежды.

ГРАФЪ.

Но чтобы сдѣлаться скопидомомъ, изъ совѣснаго, ежели былъ когда ты совѣсенъ, долженъ сдѣлаться безсовѣсенъ, и изъ Обиралова переименоваться Обдираловымъ, а иначе не будешь получаешь столько процен-ту. Согласенъ ли ты на это?

ОБИРАЛОВЪ.

Согласенъ, государь! согласенъ послѣдовать вашему благоразумному совѣшу.

ДОБРОПРАВОВЪ [*особливо*].

Вотъ сошлись два человѣка, одинъ по-вираетъ изъ всей силы, а другой всему тому вѣришь.

ГРАФЪ [*къ Обиралову*].

Ну вспань.

ОБИРАЛОВЪ [*встаетъ*].

Теперь за здравіе ваше цѣлую недѣлю буду безъ просыпу пить. [*Всѣ смѣются*].

ПРОВОРОВЪ [*къ Обиралову*].

Меня, сударь! тогда не забудь къ себѣ позвать; шуть-шо мы зашьемъ, и ворота за-премъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

И такъ, господинъ Добронравовъ! мои доказательства не оспоримы и преосновательны. Прощай! я пойду къ своему племяннику, который теперь можетъ назваться совершеннымъ человѣкомъ.

ДОБРОНРАВОВЪ.

Да, это правда, сударь! что онъ совершенной мощи, и что у него ничего почти не осталось помощію хорошаго знакомства, да мошенничествомъ этого человѣка.

[указываетъ на Проворова]

ПРОВОРОВЪ [особѣ].

На-шко! и на меня поднялся. [Въ слухъ]. Ахъ, сударь! за что на меня гнѣваешься изволише? я шакъ вѣрно служу своему господину, что не знаю какъ вамъ и пересказать; я его не обкрадываю, а развѣ, развѣ когда-то вычшу изъ его гроша полущечку, вишь это ничего.

ДОБРОНРАВОВЪ [съ нѣкоторымъ жаромъ].

Смотри пожалуй! самъ открываетъ свои плушни, а хочешь еще выправиться.

ГРАФЪ.

За что ты на Проворова осердился? онъ право малой исправной; а что онъ пользуется малымъ

малымъ числомъ денегъ своего господина, такъ это сносно. Однакожъ я опять съ тобою заговорюсь. Прости, господинъ педантъ!

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 8.

Т Ъ Ж Е.

ДОБРОНРАВОВЪ.

Куда сожалительно, что есть такіе молодые люди, кошорые отъ природы одарены хорошими качествами, и кошорые научены многимъ языкамъ, но не научены ни на одномъ благонравію! они совсѣмъ не хотятъ помышлять о чемъ либо полезномъ. Идутъ въ отставку вить не для того, чшобъ стараться о наблюденіи экономіи и о пріумноженіи хлѣбопашества. Нѣтъ, совсѣмъ не за тѣмъ; хошя они и ѣздятъ иногда въ деревню, но это только для того, чшобъ поѣздить тамъ съ охотою, собрать съ мужиковъ побольше оброку, и разорить ихъ до основанія. Это крайне достойно сожалѣнія, что мужички для ихъ же прибытку шрудятся до кроваваго поту, и истощаютъ всѣ свои силы; но совсѣмъ шѣмъ суть жертвою ихъ роскоши. Когда же видятъ, что мужики при-

пришли въ упадокъ, продающъ ихъ потчасъ; но куда жъ дѣваютъ они собранныя деньги и доставшееся имъ имѣніе послѣ своихъ родителей, которые величайшими трудами оное пріобрѣтали? Они разшочающъ въ каршы, въ любовницъ, въ щегольство, и на прочія свои безразсудныя прихоти. - - - Теперь я видѣлъ нѣкоторыхъ пріятелей моего племянника, они хоть не его, такъ проведущъ; въ Графъ я примѣчаю, что онъ рожденъ съ хорошими свойствами; но что жъ касаешься до другаго, то эта самая преопасная и ядовитая особа. Когда они шущъ, такъ мнѣ нечего болѣе здѣсь дѣлать.

[Уходитъ].

Я В Л Е Н І Е 9.

ТѢ ЖЕ.

ПРОВОРОВЪ.

Насилу его отсюдова унесло, фу пропашь какой!

ОБИРАЛОВЪ.

Что онъ за человекъ?

ПРОВОРОВЪ.

Купецъ.

ОБИРАЛОВЪ.

Купецъ? да какъ онъ смѣетъ съ Его Высокографскимъ Сіяшельствомъ такъ дерзко

по-

поговаривать? о ешьлибъ онъ со мною шакъ!
я бы, брашъ! потчасъ на него подалъ чело-
бишну, заговорилъ бы онъ у меня другою
погудкою; вишь какой неучъ, не обсервуетъ
рангу.

ПРОВОРОВЪ [*про себя*].

(На-шкась. Экъ нашъ Секретарина разла-
мался). [*въ слухъ*] Полно, сударь, горячишь-
ся, головка заболитъ.

ОБИРАЛОВЪ.

Какъ полно? я - - - я. - -

ПРОВОРОВЪ.

Скажи-ка, сударь! что, и съ чѣмъ къ
намъ пожаловать изволилъ?

ОБИРАЛОВЪ.

Съ дѣлами. Я эдакихъ, брашъ! учивалъ.
Я. - - -

ПРОВОРОВЪ.

Ну оставимъ это. Съ какими это дѣ-
лами?

ОБИРАЛОВЪ.

Баринъ твой велѣлъ сдѣлать выпись о
своей фамилии.

ПРОВОРОВЪ.

Да не то ли, что вы вчера съ приносили?

ОБИРАЛОВЪ.

Да, да; самая она, только съ нѣкоторымъ прибавленіемъ.

ПРОВОРОВЪ.

Не ужъ по вы ее выписали изъ какого нибудь приказнаго мѣста?

ОБИРАЛОВЪ.

Никакъ; мнѣ сказывалъ старикъ Брюзгаловъ, которой еще вмѣстѣ торговалъ съ дѣдомъ швоего господина; онъ знаетъ весь его родъ; и шакъ онъ сказывалъ, а я пописывалъ.

ПРОВОРОВЪ.

Къ чемужъ она будешъ служить?

ОБИРАЛОВЪ.

Какъ къ чему? по ней швой господинъ будешъ просить дворянства.

ПРОВОРОВЪ.

Боюсь, господинъ Обираловъ! чшобъ за это искусство мой благородной помѣщикъ и вы, государь мой спрячій! не прешерпѣли должнаго наказанія.

ОБИРАЛОВЪ.

Не боюсь, братъ! у насъ все будешъ гладко.

ПРОВО-

ПРОВОРОВЪ [про себя].

Ужъ тебя и такъ за твои шашни выгнали изъ мѣста, а то чѣшбъ не доложили и спинѣ [въ слухъ]. Такъ все будетъ хорошо?

ОБИРАЛОВЪ.

Да, да.

ПРОВОРОВЪ.

Такъ по этому и я могу быть чтонибудь больше, а не холопъ. Я шаки произхожу не отъ подлой крови, мать мою жаловалъ одинъ не беззнашной человекъ, и какъ сказываютъ, будто бы его милость есть мой испинный бапюшка. - - - Ахъ! да какъ ешьли мнѣ удася женисья на той плушовкѣ, которая мнѣ и наяву и во снѣ грѣзится, то ужъ она своею красотою навѣрно мнѣ чтонибудь досавитъ. Ну ужъ, господинъ Обираловъ! ешьли бы вы ее увидѣли, шо и у васъ, глядя на нее, разгорѣлись бы зубы.

ОБИРАЛОВЪ.

Я, братъ! право до этого не охотникъ; я люблю деньги, да хмѣльное.

ПРОВОРОВЪ.

Да и мы, грѣшные люди! шоужъ, да вишь хорошенькая женка шому не помѣха.

Е

ОБИ-

ОБИРАЛОВЪ.

Правда; однакожъ скажи пожалуй, какимъ бы случаемъ она сдѣлала тебя щастливымъ?

ПРОВОРОВЪ.

Вотъ какимъ; она можешь быть полюбишься какому нибудь шарикку знашному да богатому, такъ любя мою жену, будешь жаловашь и меня; знаешь для чего? чтобъ я не мешалъ въ ихъ дѣлахъ, и позволялъ бы своей женѣ ему - - - ему угождашь; ну больше не скажу - - - такъ и выведешь меня въ люди.

ОБИРАЛОВЪ.

Коли такъ, дака и я женюсь на какой нибудь красавицѣ; вишь я вдовецъ, да еще и не такъ старъ; того для возможно мнѣ посягнуть и на вшоробачіе.

Я В Л Е Н І Е 10.

ГРАФЪ, ДВОРЯНИНЪ, БОГАТОВЪ и ТѢЖЕ.
ДВОРЯНИНЪ.

Ба, ба! Обираловъ! что ты какъ солнце просвѣтился? Да какже онъ разобранъ! въ пухъ! Что я вижу? ты въ прешяжкихъ - - - Къ чему это и головка примазана масломъ? Ты не женишься ли полно вздумалъ?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Да я и не видалъ, онъ одѣтъ *ala mode*; боюсь, какъ бы не сглазишь. Ты разобранъ руками Граціевъ. Какая прическа! какія пукли! выше лба. Вошъ, что называется умъшь одѣвашься со вкусомъ. - - -

ДВОРЯНИНЪ [*беретъ за косу*].

Какъ привязана коса! тебя, видно, чесалъ Французъ. - - - Ай Обираловъ!

ПРОВОРОВЪ [*про себя*].

Экъ начали шрунить.

ГРАФЪ.

Онъ вѣрно пустился въ любовныя дѣлишки, началъ волочиться. Скажи намъ, кѣмъ влюбился; никакъ въ какую нибудь влюбился толстую Секретаршу?

ДВОРЯНИНЪ.

По комъ вздыхаешь?

ОБИРАЛОВЪ.

Ничего, Ваше Сіяшельство! ничего, Ваше Высочордіе!

ГРАФЪ.

Полножъ! не лъзя сматъся; какъ же ты скученъ и несносенъ, все секретничаешь. Перестанъ таишься; объяви намъ свои сердечныя хлопошишки. Признайся за кѣмъ простираешь швое волокипство?

ДВОРЯНИНЪ.

Только Обираловъ преопасная шварь; онъ лучше Адониса. Его не надобно пускашь въ шѣ дома, гдѣ наши любовницы, онъ ихъ прельсшишь, опобьешъ и насъ совсѣмъ.

ГРАФЪ.

Непремѣнно; однакожъ я съ удовольствіемъ моимъ нѣкошорыхъ ему уступлю, именно Вертлянову, Махалову и Выпродумову; у меня, сказашъ по истиннѣ, не достаесть шолько денегъ, чшобъ исполнять ихъ прихоши. А я смѣло увѣряю, Обираловъ! что онъ тебя полюбяшъ, разкупоръ лишъ кубышку, и выпусти на свѣшъ съ челобитчиковъ собранныя денежки. Это будетъ прекрасно; ты въ старину обиралъ людей, шакъ позволь шеперь, чшобы и тебя пообобрали.

[Графъ, Дворянинъ Богатовъ и Проворовъ смѣются].

ОБИРАЛОВЪ [*краснѣетъ*].

Кто ужъ меня полюбитъ.

ДВОРЯНИНЪ.

Ба! да и подьячїе краснѣютъ! я не думалъ, чшобъ они чего нибудь могли слыдишься.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ [беретъ за руку Обиралова].

Дѣло сдѣлано, я тебя уже пошашу къ нимъ, и мы съ тобою, господинъ Обираловъ! начнемъ посыпать серебряками; ты увидишь что плѣнишь множество красотокъ; посмотри, какъ онъ тебя облѣпляетъ.

ДВОРЯНИНЪ [къ Богатову].

За чѣмъ онъ къ тебѣ ходитъ?

[указываетъ на Обиралова].

БОГАТОВЪ.

Хлопочетъ по моимъ дѣлишкамъ.

ДВОРЯНИНЪ.

Какъ! онъ можетъ быть стряпчимъ? Вы въ семъ очень ошибаетесь, онъ только гонится въ шушы. Обираловъ! ты ужъ нынче стряпчимъ? Да можешь ли что знаешь такая мѣлкая и нечесанная шварь?

ОБИРАЛОВЪ.

А для чегожъ не такъ, Ваше Благородіе? да я такъ напишу челобитенку, или другое-то что, что ни сучка, ни задоринки не будетъ. Видимъ мы многихъ чесаныхъ - ша; они право не знаютъ ни шиша.

ДВОРЯНИНЪ.

Нашкась! приказная крыса разворчалась; вишь прическа не препятствуетъ человѣку быть разумнымъ и справедливымъ судіею.

ОБИРАЛОВЪ.

Конечно шакъ, сударь! но не всегда.

[Надобно знать, что между тѣмъ, какъ Дворянинъ разговариваетъ съ Обираловымъ, Богатовъ ихъ слушаетъ, а Графъ, отвѣдши Проворова къ сторонѣ, выспрашиваетъ, есть ли у его господина деньги. Тотъ даетъ знать Графу, что Богатовъ лишь вчера занялъ пять тысячъ, и что больше ему никто не хотетъ вѣрить, а заложить нечего. Графъ за увѣдомленіе даетъ Проворову деньги, Проворовъ беретъ, и цѣлуетъ у него руку; послѣ того Графъ подходитъ къ Дворянину, Богатову и Обиралову, а Проворовъ къ концу театра, и говоритъ: не азъ первой, не азъ и послѣдній продаю своего господина за деньги. О денежки, денежки! вы и гестныхъ не рѣдко приводите въ искушеніе; подлично, что вы - то многихъ заставляете плясать, по своей дудкѣ.

ДВОРЯНИНЪ.

Ну пустоежъ, вранье. [къ Богатову] Какіяжъ у тебя дѣла?

БОГАТОВЪ.

Велѣлъ выписатьъ родословную своей фамиліи, хочу просишь о дворянствѣ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Что? что?

ДВОРЯНИНЪ.

Богатовъ хочешь просить о дворянствѣ, велѣлъ выписать Обиралову родословную своей фамиліи.

ГРАФЪ.

На что это еще дѣлать выписки? пожалуй положишь въ этомъ на меня. я все для себя сдѣлаю, только - - - а теперь поѣдемъ-ше къ Подлипалову играть въ карпишки.

БОГАТОВЪ.

Поѣдемъ-ше.

ДВОРЯНИНЪ [*смотритъ на кафтанъ Богатова*].

Цвѣтъ сукна хорошъ, по чему аршинъ?

БОГАТОВЪ.

Семь.

ДВОРЯНИНЪ.

Кшо тебѣ шилъ плашье?

БОГАТОВЪ [*приходитъ въ смущеніе*].

Это шилъ --- это шилъ Руской поршной.

ГРАФЪ.

Какъ Руской? и ты можешь носишь шаковую дрянъ? Ай! ай! человекъ шакой, кошо-

рой объѣздилъ большую часть свѣта, удобенъ дѣлать такія пакости. Это не прощительно; поди, бѣги, спѣши скорѣе сдѣлай изъ себя превращеніе.

ДВОРЯНИНЪ.

Что я слышу? ты, будучи совершенной *Immitateur des modes*, можешь носить то, что дѣлано Русскими. Исправь неукоснительно свою ошибку, коль не хочешь, чшобъ тебя исключили изъ числа нашихъ *confreges*.

БОГАТОВЪ.

Не обвиняйте меня такъ много, въ этомъ причиноу Проворовъ

[Богатовъ и Проворовъ уходятъ].

Я В Л Е Н І Е II.

ГРАФЪ, ДВОРЯНИНЪ и ОБИРАЛОВЪ.

ДВОРЯНИНЪ.

Графъ! что ты разговаривалъ съ Проворовымъ?

ГРАФЪ.

Я спрашивалъ, есть ли у Богашова деньги.

ДВОРЯНИНЪ.

Чтожъ? есть ли?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Вчерась занялъ, да ужъ больше ему никто не вѣришь.

ДВОРЯНИНЪ.

Онъ спановится несносенъ, равняется съ нами, и думаетъ о себѣ многонько; у него нѣтъ денегъ, надобно его бросить.

ГРАФЪ.

Нѣтъ, онъ жалокъ, не надобно его оставлять; можетъ быть същется еще какойнибудь просвячокъ, такъ и онъ пусть же будетъ помогать намъ его проживать.

ДВОРЯНИНЪ.

Это будетъ слишкомъ подло, чтобы онъ былъ участникомъ въ нашихъ дѣлахъ.

ОБИРАЛОВЪ [*про себя*].

А! а! такъ ужъ у него ничего нѣтъ; такъ лучшежъ отъ него на попятной дворъ.

Я В Л Е Н І Е 12.

ТѢ ЖЕ, БОГАТОВЪ и ПРОВОРОВЪ.

БОГАТОВЪ.

Вотъ я надѣлъ самой шопъ, которой шить Французомъ.

Е 5

ДВОРЯ-

ДВОРЯНИНЪ.

Какъ же прекрасно сшитъ! посмотри, ты весь въ немъ перемѣнился; могутъ ли наши Рускіе что нибудь такъ сдѣлать?

ГРАФЪ.

Это правда.

ПРОВОРОВЪ [*про себя*].

Вотъ какъ въ Французовъ влюблены; кафтанъ гораздо того хуже сшитъ, и господинъ Богатовъ въ немъ какъ въ мѣшкѣ; но я сказалъ нарочно, что онъ сшитъ Французомъ, то пошчасъ начали выхвалять. Бѣдные мы Рускіе! намъ нѣтъ никакого ошъ мошовъ поощренія, какъ хорошо ни дѣлай.

ДВОРЯНИНЪ [*къ Богатову*].

Что, взялъ ли съ собою денегъ?

БОГАТОВЪ.

Взялъ.

ДВОРЯНИНЪ.

Мы ими или пріумножимъ свое число, или. - - -

ГРАФЪ.

Ахъ! я вчерась проигрался какъ каналья.

ДВОРЯНИНЪ.

Да и я не лучше.

БОГАТОВЪ.

Поѣдемъ-те пробовать щастія. [*Идутъ*].

ОБИ-

ОБИРАЛОВЪ.

Милосивѣйшій государь! прошу погодишь; [останавливаетъ] я безъ акциденціи не люблю таскаться, того для прошу васъ низайше сообщить что нибудь по своей возможности вашему рабу, отставному Секретарю Обиралову. [Всѣ смѣются].

БОГАТОВЪ.

[дастъ ему денегъ, и Обираловъ низко кланяется; по толпѣ уходятъ].

Я В Л Е Н І Е 13.

ПРОВОРОВЪ [одинъ].

Поѣхали наши господа пробовать счастья; только думаю, что привезушь пустые карманы. Ну господинъ Богатовъ! чтобъ намъ не заслужить другую новую фамилію, то есть Неимущій. То-то будетъ плохо! - - Однакожь хоть не хочешся, а пойди прибрашь горницу. [Уходитъ].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Театръ представляетъ тужъ салую горницу. Проворовъ входитъ въ шляпѣ и прикладѣ, подходитъ къ зеркалу, смотритъся и говоритъ.

Фу пропасть! совсѣмъ молодецъ, хоть куда, такъ гоюсь. Шпагою, перомъ, языкомъ, глазами, ушми, всемъ умѣю дѣйствовать съ излишкомъ; а дѣлать, хоть что хочешь, такъ изволь; жаловашь ли кого, обирашъ ли, припѣсняшъ, щадить, обманывашъ, а въ случаѣ дѣлать и правду, припворно плакать и смѣяться, показывашъ то, чего не чувствуемъ, мошашъ и скупымъ бышъ; однимъ словомъ, все, все въ соспоянїи изъ себя сдѣлать и предспавить.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПРОВОРОВЪ и ВОСТРУХИНА [сѣ нѣкоторыя смущенїемъ].

Дома ли твой?

ПРОВОРОВЪ [снимаетъ шляпу].

Я, я дома, и всегда гошовъ.

ВО-

ВОСТРУХИНА.

Я не тебя спрашиваю, да швоего господина.

ПРОВОРОВЪ.

А я право думалъ, что ты меня ищешь; барина моего нѣшу дома.

ВОСТРУХИНА.

Лѳгколь ты какой! тебя искашь.

ПРОВОРОВЪ.

Ахъ, Наспинька! любезная Наспинька! я по тебѣ умираю, а ты обо мнѣ и не подумаешь; я чуть не шресну отъ любовной къ тебѣ спрасши.

ВОСТРУХИНА.

Ха, ха, ха!

ПРОВОРОВЪ [*вздыхаетъ*].

Ты смѣешься, а я плачу.

ВОСТРУХИНА.

Пожалуй себѣ хошь коровою реви.

ПРОВОРОВЪ.

Немилосердая! сжался! [*цѣлуетъ у ней руку*] полюби меня, а я люблю тебя какъ душу.

ВОСТРУХИНА.

Изрядная любовь! ты о душѣ давно ужѣ и забылъ.

ПРОВО-

ПРОВОРОВЪ.

Ну инѣ люблю такъ какъ свое шѣло.

ВОСТРУХИНА.

И эшо гораздо не велика; мы почти всегда вредимъ свое шѣло, удовлетворяя своимъ глупымъ прихотямъ.

ПРОВОРОВЪ.

Ну такъ инѣ такъ люблю, какъ мы хотимъ исполнять свои желанія.

ВОСТРУХИНА.

Вѣ эшомъ ты не ошибся, ты сказалъ самую истинну. Молодые мужчины привязаны къ своимъ любовницамъ только до шѣхъ поръ, покуда еще не склонили ихъ къ себѣ въ любовь; какъ же скоро достигнушъ до сего, скучающъ, бросающъ, и ругающъ слабостямъ нашего пола: такъ и желанія свои, когда ихъ исполнишь, шо не рѣдко раскаяваешься, для чего онимъ слѣдовалъ.

ПРОВОРОВЪ.

Вотъ те разъ! теперь право я не знаю какія дѣлать ужъ сравненія больше. Я слышалъ, моя повелительница! что и господа такъ увѣряющъ: такъ какъ же больше?

ВОСТРУХИНА [смѣется].

Подумай.

ПРОВО-

ПРОВОРОВЪ [въ задумчивости].

Постой - - - постой, насилу поймалъ, люблю себя шакъ, какъ пьяница пишь, какъ игрокъ играть, и какъ старинной подъячій взяшки брашь.

ВОСТРУХИНА.

Изрядно; однако еще не совсѣмъ.

ПРОВОРОВЪ.

Ну теперь хоть повѣсь, такъ ужъ больше не выдумая. Такъ - - - такъ, нѣшь, все мало - - - какъ скупой деньги?

ВОСТРУХИНА.

Эшо шаки похоже на дѣло.

ПРОВОРОВЪ.

Насилу вздумалъ! Эка причина какая! мнѣ и на умъ не приходило дѣлать такія сравненія; мнѣ кажешся они не по модѣ. Ну теперь скажи моя любезная! любишь ли ты меня?

ВОСТРУХИНА.

Фу какой безотвязной! что тебѣ будешь въ этомъ пользы, естли я и скажу, а не буду прямо чувствовашь.

ПРОВОРОВЪ.

Я прошу и желаю ошъ себя шого и другаго.

ВО-

ВОСТРУХИНА.

Не ксшапи слишкомъ много изволилъ задумашь.

ПРОВОРОВЪ.

Ахъ, жестокая! не мучь меня больше, или я заколюсь.

[Вынимаетъ шлагу, поставляетъ ее дрожа противъ своей груди, поглядываетъ и показываетъ, будтобъ хочетъ колотъся.]

ВОСТРУХИНА *[притворно ислугавшись]*.

Ахъ! - - - ахъ! что ты дѣлаешь? люблю люблю тебя, Проворушка! не рѣжься, пожалуйста живи для меня.

ПРОВОРОВЪ *[держитъ шлагу возлѣ груди]*.

А! а! теперь Проворушка! а давича не такъ; нѣтъ! такъ я - - - пусть же на тебѣ эштопъ будешъ грѣхъ.

ВОСТРУХИНА *[выдергиваетъ у него шлагу]*.

Экой вишь! я нарочно пошутила, лишь шолько хошѣла вывѣдашь любишь ли ты меня.

ПРОВО-

ПРОВОРОВЪ.

Люблюль я шебя? вишь ты видишь, какъ я шебя люблю.

ВОСТРУХИНА.

Не сердись же, душенька!

ПРОВОРОВЪ [*цѣлуетъ у нее руку*].

Возможноль, чтобъ я на шебя осердился! позволъ себя поцѣловать. [*цѣлуетъ*] Теперича шочно, какъ сызнава переродился; какъ же легко шало, что ужасъ! Самъ не знаю, что за причина; какъ я объ ней ни вздумаю, какъ ее ни увижу, всегда меня охота возьмешъ цѣловашъ ее въ прекрасныя губеночки.

ВОСТРУХИНА.

Перешанъ врать. - - - Скажи пожалуй, за чѣмъ ты прицѣпилъ это престрашное и наступашельное оружіе? [*указываетъ на шлагу*]

ПРОВОРОВЪ.

Я попробовалъ, присталала она ко мнѣ.

ВОСТРУХИНА.

Чрезвычайно! какъ къ коровѣ сѣдло.

ПРОВОРОВЪ.

Теперь-то такъ говоришь; когдажъ выдешъ за меня за мужъ, то будешъ рада, ештли я ее получу.

ВОСТРУХИНА.

Куда какъ ты смѣшно всегда бредишь! съ собою право не увидишь, какъ время пройдетъ. Я и такъ заговорила. Щастливо щербъ оставаться.

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРОВОРОВЪ. [однѣ].

Говорятъ, что женщины слабѣе мужчинъ; но я, сравнивъ Вострухину съ собою, скажу, что мужчина слабѣе женщины. Да и подлинно, не Вострухина въ меня влюбилась, но я въ нее.

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРОВОРОВЪ и БОГАТОВЪ.

[Богатовъ входитъ въ великомъ безпорядкѣ, и бросается на креслы].

ПРОВОРОВЪ.

Что? никакъ каршы измѣнили? онъ видно также часто измѣняютъ, какъ и любовницы; раздѣляютъ свои ласки и благосклонность съ тѣмъ, у кого видятъ больше денегъ. Посмотримъ, что-то отъ него будетъ далѣе.

БОГА-

БОГАТОВЪ [въ отчаянїи].

О вѣроломные друзья. - - - О изверги - - -
Нечувствительнѣйшія пшари!

ПРОВОРОВЪ [особѣ].

Вошѣ вамѣ и пѣсенка спѣша.

БОГАТОВЪ.

Вы меня разоривѣ въ конецѣ, смѣтешь
моей гибели, и ввергнувъ въ бездну злосча-
стія, не хошите дашь руку помощи. - - -
Такѣ, гнусные обманщики! - - - подлые льсте-
цы! - - - такѣ ли вы должны отвѣчать за
мою къ вамѣ дружбу? Я ничего для васѣ не
щадилѣ, а вы не только чшобѣ обо мнѣ со-
жалѣшь, но и ругаешь мною.

ПРОВОРОВЪ.

А! а! насилу мы васѣ разкусили.

БОГАТОВЪ [лриходитѣ въ себя].

Но что я говорю? Я, я, самѣ въ тыся-
чу мѣрѣ гнуснѣе ихѣ поступаю; противѣ ко-
го же? противѣ истиннаго моего благодѣте-
ля, противѣ моего опца; однимѣ словомѣ,
противѣ такого человекѣ, кошорый всѣми си-
лами спараешь меня исправить, сдѣлашь ме-
ня добрымѣ человекомѣ, и сосшавишь мнѣ
истинное благополучіе. Ахѣ, дражайшій дя-
дя! любезный благотворитель!

ПРОВОРОВЪ.

Экъ! откуда что берется! мнѣ кажется онѣ съ роду такимъ краснобаемъ не бывалъ; вошь что дѣлаешь крайность.

БОГАТОВЪ.

Ты изливаешь изобильно на меня благодѣянїя, свои милоспи; а я за все за то плачу презрѣнїемъ, симъ будучи достоинъ шво его обо мнѣ забвенїя. Увы! шеперь я чувшвую всю цѣну швоихъ благошворенїй, и чувшвую всю свою мерзоспъ. Могуль я являпсья еще предъ швои глаза? Нѣшъ, оставшаяся во мнѣ малѣйшая искра совѣсти моей, копюра начинаешъ оживляпсья, возбуждаешъ гласомъ своимъ усиленные порочнѣйшими спрасшми мои чувства, не доуспишъ меня къ тому - - - Нѣшъ, я не достоинъ жить, надобно освободитъ свѣшъ ошъ тако го рѣдкаго изверга. - - - [Встаетъ, вынимаетъ шлагу, и хогетъ колотъся].

ПРОВОРОВЪ [вынимаетъ шлагу изъ рукъ].

Ай! ай! шшо-йшо хошите вы дѣлашь? На что вы это хошите рѣзатъся? дядушка васъ право, сударь! проспишъ, онѣ человекъ доброй; вишь ему ужъ не впервые давать вамъ деньги.

БОГА-

БОГАТОВЪ.

Ахъ! сіе-шо самое и ввергаетъ меня въ крайность.

ПРОВОРОВЪ.

Вы шопчасъ ужъ и колотесь. О господа, господа! на что вамъ такимъ дають шпаги² вамъ лишъ дай, шо либо съ кѣмъ спанеше рѣзаться, либо сами себя заколеше. Да что такое сдѣлалось? Никакъ и послѣднія дочисша съ рукъ спустили?

БОГАТОВЪ.

Такъ, я шеперь ужъ ничего не имѣю, и завтражъ можешъ бышь посадятъ меня за долгъ въ шюрьму; но просишь дядюшку не въ состоянїи.

ПРОВОРОВЪ.

То-шо было не шакъ роскошно жишь.

БОГАТОВЪ.

Поди проси его сюда, я жизнь свою опкладываю еще на нѣсколько минутъ, единственно для шого шолько, чтобъ онъ былъ свидѣшелемъ моего раскаянїя.

ПРОВОРОВЪ.

Слушаю, сударь! [*особо*] Что-шо будетъ, однакожъ унести шпагу, а шо чтобъ онъ еще чего не накурольсилъ; пожалуй онъ и взаправду зарѣжешся.

[*Уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 5.

БОГАТОВЪ [*одинъ ходитъ
взадъ и впередъ въ великой задум-
чивости, ло томъ говоритъ*].

Силъ моихъ нѣшъ видѣшь его. - - - О со-
вѣшь! о сшудъ! о раскаяніе! вы, давая мнѣ
чувствовашъ черношу ужасныхъ и скаред-
ныхъ моихъ поступокъ, шерзаете повсеми-
нушно мою душу.

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢ ЖЕ, ДОБРОПРАВОВЪ и ПРОВОРОВЪ.

ДОБРОПРАВОВЪ [*бѣжитъ съ
лослѣшностію*].

Чшо? чшо шы?

БОГАТОВЪ [*бросается предъ
нимъ на колѣни*].

Вы видите предъ собою неблагодарнѣй-
шаго и нечувствительнаго челоука изъ цѣ-
лаго свѣша, кошорой за всѣ ваши къ нему
безпредѣльные благодѣянія ошебчалъ вамъ
грубостію, презрѣніемъ и ненавистію; но ше-
перь возчувствовавъ всю подлосшь души сво-
ей, припадаетъ къ сшонамъ вашимъ, прибѣ-
гаетъ къ врожденному вашему великодушію,

и заклинаешь своею преданнѣйшею прозьбою, чтобы вы, разсмотрѣвъ истинное его раскаяніе, узнали, что онъ умираетъ не нечувствительнымъ. - - - Не думай, дражайшій благошворитель! чтобы я спалъ исходатайствовашъ своего прощенія; нѣтъ, я отъ онаго совсѣмъ удаленъ; я знаю совершенно, что я его совсѣмъ не заслуживаю. Забудь меня на вѣки, лиши меня своей любви, которую ты ко мнѣ всегда являлъ, и истреби изъ памяти своей, что я когда либо былъ твоимъ роднею. - - - Ты увидишь, что я умѣю себя нака - - - зать - - - и - - - что - - - я - - - [Падаютъ безъ чувствъ]

ДОБРОЦРАВОВЪ [въ смятеніи].

Что съ нимъ сдѣлалось?

ПРОВОРОВЪ.

Ничего, сударь! ничего. [Особо] Экъ онъ обманываетъ своего дядюшку-ша, припаялся, будто и вправду въ обморокъ.

ДОБРОЦРАВОВЪ.

Поддай, поддай скорѣе спирту!

ПРОВОРОВЪ.

Тотчасъ. [Особо] Лучше бы принести кошелекъ другой золотыхъ, это бы поско-

рѣе всѣхъ вашихъ спиртовъ привело его въ
чувство. [Уходитъ].

Я В Л Е Н І Е 7.

ДОБРОПРАВОВЪ и БОГАТОВЪ

*[лежитъ безъ чувствъ].*ДОБРОПРАВОВЪ *[въ великой
летали].*

Онъ совсѣмъ - - - безъ чувствъ - - - что
съ нимъ сдѣлалось? [Смотритъ на него].

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢ ЖЕ и ПРОВОРОВЪ.

ПРОВОРОВЪ.

Извольте, сударь!

*[Подаетъ Доброправову скляночку].*ДОБРОПРАВОВЪ *[даетъ ню-
хать Богатову, отираетъ ему виски,
и приводитъ его въ чувство].*

БОГАТОВЪ.

О Боже! еще я вижу свѣтъ. - - - О смерть!
почто на вѣкъ не закрыла моихъ глазъ? *[Гля-
дитъ всюду, но толъ взираетъ на Добро-
правова]* Какъ! ты стараешься о соблюде-
нїи моей жизни, жизни шакой швари, кото-
рая

рая должна быть тебѣ ненавистна? О неслыханной и рѣдкой человѣкъ! Но что я вижу? ты плачешь.

[Добронравовъ и Проворовъ поднимаютъ Богатова, сажаютъ его на креслы, Добронравовъ садится возлѣ него].

ДОБРОНРАВОВЪ.

Любезный племянникъ! скажи, что тебѣ приключилось, я все радъ для тебя предпринять; знай, что ни здоровья, ни самой жизни не пожалѣю для тебя.

ПРОВОРОВЪ *[особо]*.

Ни того, ни другаго; намъ надобно однѣ только любезныя денежки.

БОГАТОВЪ.

Смерть, одна смерть мнѣ нужна.

ПРОВОРОВЪ *[особо]*.

Вотъ тебѣ развѣ! смерть, что за дьявольщина лѣзеть къ нему въ голову?

ДОБРОНРАВОВЪ.

Почто умираешь, живи, любезный другъ! знай, что жизнь мнѣ швоя мила; и если ты меня хоть сколько нибудь любишь, то спарайся ее сохранить.

ПРОВОРОВЪ [особо].

Дай лишь намъ денегъ, увидишь, какъ мы ее сбережемъ.

БОГАТОВЪ.

Наконецъ милости твои побѣждаютъ мою нечувствительность, и шоржествуютъ надо мною; теперь я ни въ чемъ не могу вамъ указать, и исполню все то, что вамъ угодно, хотя жизнь моя будетъ мнѣ несноснѣйшимъ бременемъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Объясни мнѣ, что такъ сильно тебя тревожитъ?

ПРОВОРОВЪ [особо].

Долгъ, за которой можетъ быть посаждать въ Магистратъ.

БОГАТОВЪ.

Угрызеніе совѣсти терзаетъ меня повсеминутно, представляя уму моему порочную мою жизнь и мою къ вамъ неблагодарность.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Если только сіе, то искреннее швое раскаяніе, коего дѣйствія ясно надъ тобою изображаются, достойно того, чтобы предать забвенію прошедшее, и радоваться, что благоразуміе заснушаетъ мѣсто легкомыслія.

БОГА-

БОГАТОВЪ.

Нѣтъ, дядюшка! ничто не въ силахъ за-
гладить мои подлѣйшія поступки.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Когда бы ты имѣлъ хорошее воспита-
ніе, и былъ таковымъ, тогда бы ты одинъ
былъ виновникъ своихъ злополучій, и тогда
бы ты не былъ достоинъ ни отъ кого со-
жалѣнія; но какъ сему причиною худое вос-
питаніе, которое тебѣ было дано; пагуб-
ное знакомство, которое ты имѣешь: но
ты всегда оное заслуживалъ отъ честныхъ
людей.

БОГАТОВЪ.

Это правда, дядюшка! что вы всегда обо
мнѣ сожалѣли; но чтожъ касается до моихъ
знакомыхъ, они лишь только меня обманыва-
ли, и смѣялись моей глупости, которой я
прежде сего въ себѣ не примѣчалъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Я чрезмѣрно радъ, что ты ихъ узналъ;
но скажи, какимъ это образомъ?

БОГАТОВЪ.

Нынѣшній день открылось мнѣ ихъ ко-
варство вошъ какъ: занялъ я вчерась у од-
ного

ного ростовщика пять тысячъ, далъ ему за то на себя вексель въ восемь - - -

ДОБРОПРАВОВЪ [сѣ ужасомъ].

Боже мой!

БОГАТОВЪ.

Половину сихъ денегъ упоиребилъ я на оплату мѣлочныхъ долговъ, въ которыхъ мнѣ очень скучали, да на содержаніе своей любовницы, которая не меньше картъ меня разорила, а на оставшуюся половину думалъ я ошбиграться. Графъ Бѣглоумовъ и Дворянинъ Важниковъ со мною были (коихъ считалъ я первѣйшими своими друзьями); пригласилъ я ихъ играть съ собою пополамъ, будучи у Подлипалова; но какъ они играли всѣ за одно, проигрался я въ одну минушу; тушь-то овладѣло мною отчаяніе. Не зная что предпринять и что дѣлать въ такой крайности, вздумалъ я прибѣгнуть къ Графу и къ Важникову; я сталъ просить ихъ помощи, и открылся имъ, что у меня ничего не осшалось; лишь только произнесъ я сіи слова, какъ Графъ вдругъ покраснѣлъ, и ушелъ отъ меня; а Важниковъ принялъ на себя важной видъ, и съ язвительною усмѣшкою говорилъ мнѣ самымъ грубымъ тономъ: ты

очень

очень забавенъ, съ лишкомъ о себѣ возмнилъ; возможноль это, чтобы мы тебя щипали своимъ другомъ? это для насъ будетъ опмѣнно подло, чтобы мы, будучи такой знашмой фамиліи, имѣли дружество съ кунцомъ; знай, что намъ надобны были твои деньги, а не ты. Прощай! ты можешь искашь вспомошествованія, гдѣ за благо разсудишь, а насъ просимъ оставить въ покоѣ. Прочежъ сшали всѣ хохошашъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Вотъ какіе ешь люди; щипаютъ за подлость имѣть дружество съ людьми ниже себя произхожденіемъ, но не посшавляютъ за безчеснїе для своего интересу быть льстедцами и обманщиками. Такъ, другъ мой! мы видимъ довольное число такихъ людей, которые ешьли имѣютъ въ комъ нибудь нужду, или желаютъ что нибудь получить, ради предшавлять себя шумомъ, дѣлать всякія дурачешва, и унижашься передъ шаковыми до подлости; но какъ скоро получаютъ, или увидяшъ, что шотъ, отъ кого уже они чувствовали одолженія, теряетъ случай, или не въ состоянїи имъ ничего больше сдѣлать; не шолько что оставляютъ его,

его, но и презирающъ, и гордятся передъ нимъ, не взирая на то, чѣмъ они ему обязаны.

БОГАТОВЪ [особо].

Какими живыми красками описываешь образъ прежнихъ моихъ мыслей!

ДОБРОПРАВОВЪ.

Сему главная причина есть глупое честолюбіе, которое помрачаетъ разумъ многихъ изъ числа таковыхъ; на примѣръ есть ли онъ знаменъ, то гордится передъ нижшими себя людьми, и шѣмъ думаетъ заставить всякаго себя почитать, а самъ унижается до крайности передъ шѣмъ, кто его еще знаменѣе; богатый передъ бѣднымъ, а низокъ передъ другими, и такъ далѣе. Всѣ такового свойства люди не заслуживаютъ ни прямого почтенія, ни истинной любви. Правда, и они дѣлаютъ иногда благодаренія, но дѣлаютъ изъ тщеславія; если кому и сдѣлаютъ что нибудь, то ужъ и твердятъ повсеминушно: я ему сдѣлалъ то-то, я его облагодѣтельствовалъ, онъ долженъ вѣчно чувствоваться; и чрезъ се-то самое изстребляютъ они совѣмъ благодарность изъ шѣхъ, коимъ они вспомоществовали. Прямой благодар-

дѣлаетъ добро, и почитаетъ за совершенную должность и удовольствіе оное производить. Онъ не требуетъ насильный образъ благодарности, и не хвастается, что подаетъ руку помощи въ нуждахъ; благодарной же челоуѣкъ изыскиваетъ всѣ возможныя средства къ оказанію благошворишелямъ своей искренной признательности.

БОГАТОВЪ [*особо*].

Сколь онъ правильно судитъ!

ДОБРОПРАВОВЪ.

Честолюбивые люди снискиваютъ лишь одно наружное почтеніе, да и то отъ окружающихъ ихъ льстецовъ, которые имъ отдають оное только до тѣхъ поръ, покуда ва находятъ въ нихъ свою пользу.

БОГАТОВЪ.

Позвольте, дядюшка! спросить, какимъ же образомъ можно получить отъ благоразумныхъ людей любовь и уваженіе?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Вашъ какимъ: любить добродѣтель, и не удаляться ея правилъ, дѣлать добро, наблюдать во всемъ справедливосшь, почиташъ и бышь низку, но безъ подлости, предъ вели-

кими

кими людьми, по естъ которые знашны своими душевными достоинствами; обходишельну съ равными себѣ, снизходишельну къ людемъ ниже себя, сострадашельну къ несчастнымъ, вспомошествовать бѣднымъ; чрезъ се-сто единое можешь бышь любезенъ и почитаемъ ошъ чесныхъ людей; но когдажъ не будешь оному слѣдовашъ, по ни чинъ, ни знашность фамиліи, ни богашство не могушъ сдѣлать щасливымъ.

БОГАТОВЪ.

Многіе полагаютъ щасіе въ знашности и въ богашствѣ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Они ошибаются очень въ своихъ миѣніяхъ; сіи двѣ вещи не что иное естъ, какъ блестящая мечта, которая не рѣдко вдругъ исчезаетъ. Щасливимъ можетъ назваться тотъ только, кто чувствуетъ прямое удовольствие, а оно обрѣщается токмо въ спокойствіи души, а не въ пышностяхъ и въ пусныхъ увеселеніяхъ.

БОГАТОВЪ.

Теперь по я чувствую, сколь разсужденія ваши истинны и полезны; щасливъ бы былъ, естли бы оныя внималъ; но я. - - -

ДОБРО-

ДОБРОПРАВОВЪ.

Забудемъ прошедшее, а спанемъ взаимно наслаждаться настоящимъ. Я нахожу теперь въ тебѣ достойнаго племянника, и предвижу, что ты съ сего часа посвятишь себя добродѣтели.

БОГАТОВЪ.

Ахъ, дядюшка! всѣ силы свои употреблю, чтобы себя исправить; я желаю нешерпѣливо, и прошу васъ, чтобы вы мнѣ избрали полезный родъ жизни.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Когда отдаешься на мой выборъ, то мы выберемъ ту, которая согласна будешь съ нашими обстоятельствомъ.

ПРОВОРОВЪ [*про себя*].

А про долгъ-то мы и забыли; смотри, баринъ! чтобы намъ до службы не насидѣться еще въ шюрмѣ, да полно дядюшка всѣ заплашишь.

БОГАТОВЪ.

Вѣрьте, что спасительныя ваши наставленія будутъ всегда мнѣ закономъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Все хорошо; я напередъ поправлю твое состояніе.

БОГАТОВЪ [*особо*].

Безпримѣрная душа!

ДОБРОПРАВОВЪ.

Прочеежъ опложимъ до другаго времени, а теперь я желаю, чтобы ты видѣлъ мою дочь, а свою сестру, и жениха, котораго я ей приготоовилъ. [*къ Проворову*] Поди позови ихъ сюда.

БОГАТОВЪ.

Позвольте мнѣ самому ипши засвидѣтельствовать свое достоодолжное почщеніе.

ПРОВОРОВЪ [*особо*].

Что-йшо съ нимъ сдѣлалось? онъ никогда такъ вѣжливо не говаривалъ передъ своимъ дядюшкою, а надъ сестрицею вѣчно смѣялся, и называлъ ее какою-то д. - - -

ДОБРОПРАВОВЪ.

Нѣшъ, нѣшъ! я хочу, чтобъ они пришли сюда сѣюжъ минушу.

БОГАТОВЪ.

Это для нихъ будетъ величайшее безпокойствіе.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Ничего, пожалуй, ничего. Проворовъ! спупай зови. [*Проворовъ уходитъ.*]

Я В Л Е-

ЯВЛЕНІЕ 9.

ДОБРОНРАВОВЪ и БОГАТОВЪ.

ДОБРОНРАВОВЪ.

Вѣрь, что они съ ошибеннымъ удовольствіемъ будутъ пользоваться своею дружбою.

БОГАТОВЪ.

Ахъ, дядюшка! я сего никакъ не достоинъ, я заслуживаю лишь одно ихъ презрѣніе.

ДОБРОНРАВОВЪ.

Коль не хочешь меня болѣе оскорблять, то не говори мнѣ ничего такого. - - - Да вотъ и они идутъ.

[При сихъ словахъ показываются Добронравова, Благоразумовъ и Проворовъ].

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТЪ ЖЕ, ДОБРОНРАВОВА, БЛАГОРАЗУМОВЪ и ПРОВОРОВЪ.

ДОБРОНРАВОВА *[къ Богатову]*

Извините меня, ешьли я своимъ приходомъ нарушаю ваше спокойствіе.

БОГАТОВЪ [*сѣ слущеніемъ*].

Посѣщеніе ваше дѣлаешь мнѣ сполько
чеспи. - - -

БЛАГОРАЗУМОВЪ [*къ Богатову*]

Государь мой! поступокъ мой покажется
вамъ конечно дерзскимъ, испытавъ, что зна-
комство мое было вамъ въ шягость; явля-
юсь еще предъ ваши глаза: я бы сего конеч-
но не учинилъ, но сему причиною повѣ. - - -

ДОБРОПРАВОВЪ [*къ дочери
и Благоразумову*].

Пожалуйте оставьте эти вздорные ком-
плементы, и не мучьте ими ни меня, ни его.
Надобно вамъ нѣчто сказать, чему, я ду-
маю, вы порадуетесь. [*Къ Благоразумову,
Доброправой и Богатову*] Сядьте ка [*всѣ
салятся*]. Когда вамъ уже извѣсны прежнія
положенія его жизни, [*указывая на Богато-
ва*] шакъ шеперь скажу вамъ, что онъ со-
всемъ не шотъ, каковымъ былъ предъ симъ
временемъ. Такая скоропостижная переменна
мыслей и сердца его конечно удивительна;
но когда мы приишемъ ее промыслу Божію,
то она не шакъ странна будетъ казаться.
Такъ, друзья мои! онъ достоинъ шеперь на-
шей

шей дружбы. [*къ Благоразумову*] Прошу васъ возобновить нашу, кошорую вы имѣли съ нимъ между собою еще въ малолѣтствѣ; а я ручаюсь, что онъ съ превеличайшею радостію оную отъ васъ приметъ.

[*Благоразумовъ и Богатовъ встаютъ*]

БЛАГОРАЗУМОВЪ.

Я никогда ее изъ сердца своего не изпрелялъ; и естли любезному племяннику вашему угодно будетъ возвратишь мнѣ свою, то почшу пріумноженіемъ своего благополучія.

БОГАТОВЪ [*съ восторгомъ*].

Ахъ, господинъ Благоразумовъ! когда вы предаете забвенію нанесенную мною вамъ обиду, и желаете возобновить ко мнѣ свою дружескую благосклонность: могуль я опказаться отъ онаго лесшнаго и драгоцѣннаго для меня дара? Нѣтъ, благодѣтель и другъ! я ее пріемлю, и пріемлю съ такою чувствительностію, съ такою признашельностію, какой не въ силахъ вамъ изобразить.

[*Обнимаютъ другъ друга*]

ДОБРОПРАВОВЪ [*съ нѣкоторымъ восхищеніемъ*].

Ну вотъ, племянникъ! ты видишь въ Благоразумовъ шого человѣка, за кошораго я

намѣренъ отдать дочь свою замужъ; какъ тебѣ кажешся мой выборъ?

БОГАТОВЪ.

Выборъ, заслуживающій великую похвалу.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Я желаю, чтобъ сей день съ помощію Провидѣнія былъ началомъ нашего благополучія. [*Встаетъ и беретъ Доброправову и Благоразумова, и соединяетъ ихъ руки вмѣстѣ*] Я благословляю всупишь вамъ въ супружество, и намѣренъ завпрешній день любовь вашу увѣнчать законнымъ бракомъ. Живите, дѣши мои! любите другъ друга; любя взаимно, найдете вы прямое счастье.

[Доброправова и Благоразумовъ въ восхищеніи цѣлуютъ чнего руки]

ДОБРОПРАВОВА и БЛАГОРАЗУМОВЪ

[вмѣстѣ].

Дражайшій } Любезный благо-
родишель! } дѣшель!

ДОБРОПРАВОВЪ [*продолжаетъ*].

Можетъ бышь вы сѣшovali на меня, что я споль долгое время не соглашался на ваше супружество; сіе дѣлалъ я для того,

что

что старался разсмащривать взаимную вашу склонность; но какъ позналъ я, что любовь ваша основана на законахъ честности и добродѣтели, то и согласенъ теперь на вашъ союзъ. - - -

ДОБРОПРАВОВА и БЛАГОРАЗУМОВЪ

[вмѣстѣ.]

Возможноль, чтобъ мы на васъ могли сѣтовать?

ДОБРОПРАВОВЪ.

Сія предосторожность, учиненная мною, употребляема была въ вашу пользу. Я видалъ очень много молодыхъ людей, которые вдругъ такъ сильно возпламеняются любовію другъ къ другу, что можно удивляться ихъ привязанности; но любовь сія не продолжительна, она также скоро испребляется изъ сердець, какъ и въ нихъ вкрадывается; для того что они плѣняются лишь наружною красою, а внутреннюю не разбираютъ. - - - Но я вижу, что вы не помрачены слѣпою страстію, и что вы разсмащривали одинъ въ другомъ достоинство и недосмащрки. - - -

ПРОВОРОВЪ [особо].

Только и мою къ Воспругиной ни чѣмъ не вышибешь.

ДОБРОПРАВОА и БЛАГОРАЗУМОВЪ
[вмѣстѣ].

Мы конечно знаемъ, что вы всегда изво-лите дѣлать полезное.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Теперь остается мнѣ, любезная дочь! изспробовать въ нѣкоторомъ дѣлѣ швоего согласія.

ДОБРОПРАВОА.

Я почишаю за священнѣйшій долгъ исполнять съ неограниченнымъ усердїемъ вашу волю, и все то, что вамъ угодно.

ДОБРОПРАВОВЪ [указыя на Богатова].

Я хочу оплачить за него долги, и поправить его состоянїе, удѣля ему нѣкоторую часъ своего имѣнїя: согласналь ты на это?

ДОБРОПРАВОА.

Не только чшобъ я думала оному препятствовать, но и прошу преданнѣйше наградишь его сколько можно больше.

ДОБРОПРАВОВЪ [въ восхищенїи].

Любви достойнѣйшая дочь! [цѣлуетъ ее, а она у него руку] щасшливѣ, и спократно

щаспливъ шотъ, кто имѣетъ дѣшей любезныхъ и почшительныхъ.

БОГАТОВЪ [*лодобѣгаетъ и цѣлуетъ у дяди и у сестры руку.*]

О безпримѣрные благодѣтели! чѣмъ могу заслужить за ваши ко мнѣ безпредѣльныя милости? [*Утираетъ изъ глазъ текущія слезы.*]

ДОБРОПРАВОВЪ [*къ Благоразумову.*]

Любезный другъ! я не думаю, чшобъ и ты огорчился, что я снабжу своего племянника, хошя ты самой шотъ, кошорому со временемъ все мое имѣнїе доспанешся.

БЛАГОРАЗУМОВЪ.

Цѣль намѣренїя моего есть та, чшобъ всегда слѣдовать вашимъ добродѣтельнымъ дѣламъ.

БОГАТОВЪ [*къ Благоразумову.*]

Какъ! ты не шолько что забываешь мой предъ тобою скаредной поступокъ, но еще печешься о моемъ благополучїи, дражайшїй и несравненный другъ! чѣмъ могу тебѣ возблагодарить?

ПРОВОРОВЪ [*особо.*]

Эдакія дѣла, хоть бы кого, шакъ шронуть. Видно пришло сдѣлаться и мнѣ по-

рядочнымъ человѣкомъ; не знаю, что то сія картина добродѣтели всю кровь въ движеніе приводитъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Мы ничего больше отъ себя не потребуемъ, какъ швоей искренней и нелицемѣрной дружбы, и чшобъ ты всегда въ своихъ поступкахъ наблюдалъ добродѣтель.

ПРОВОРОВЪ [*къ Доброправову*].

Милоспивый государь! когда ваше удовольствіе состоитъ въ томъ, чшобъ дѣлать добро: то и я дерзаю просить васъ слезно, простише меня окаяннаго мошенника.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Напередъ ты долженъ признашься во всѣхъ своихъ плутияхъ.

ПРОВОРОВЪ.

Во всемъ, во всемъ до крошечки; благодаренія ваши гораздо сильнѣе дѣйствуютъ надо мною всякихъ допросовъ, они прошивъ воли моей заставляють меня признашься въ моихъ беззаконіяхъ. Виноватъ государь! [*кланяется въ ноги*]. виноватъ, крадывалъ своего господина и помогалъ Графу и Важникову его раззоряшь.

БОГАТОВЪ [*особо*].

Всѣ знакомцы и слуга, всѣ меня обманывали.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Вошѣ сколько ты сдѣлалъ зла, ты заслуживаешь величайшее наказаніе.

ПРОВОРОВЪ.

Впредь не буду.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Что тебя къ сему принудило?

ПРОВОРОВЪ.

Соблазнился, государь! влюбился по самыя уши въ Вострухину, для нее-то я и кралъ, желая получить ее себѣ въ супружество. Сами изволите знать, что нынѣ дѣвки за голыхъ не очень идушъ.

[*Всѣ смѣются*]

ДОБРОПРАВОВЪ.

Я тебя съ тѣмъ прощаю, чшобѣ ты впредь никакого мошенничества не дѣлалъ, и чшобы ты добрымъ поведеніемъ загладилъ прежнія свои пакости; въ противномъ же случаѣ будешь жестоко наказанъ.

ПРОВОРОВЪ.

Ей, ей не буду; естли я впередъ что нибудь сдѣлаю дурное, то прикажише съ меня хоть съ живаго кожу содрать.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Ну хорошо. Подижъ приведи сюда Вострухину. [*Проворовъ уходитъ*] Посмотримъ, что-то будетъ отъ нее.

Я В Л Е Н І Е 11.

ТЪ ЖЕ.

[*Проворовъ ведетъ Вострухину*]

ПРОВОРОВЪ.

Вошъ и она здѣсь, милоспивый государь!

ДОБРОПРАВОВА.

Какъ ты ее такъ скоро привелъ? [*къ Вострухиной*] Гдѣ ты была?

ВОСТРУХИНА.

Здѣсь, сударыня! за дверьми спояла. Не безвизвѣспны вы и сами, что женщины по большой части любопысны; а какъ я изъ числа оныхъ, то и захотѣлось мнѣ узнать, что между вами будетъ происходить.

[*Всѣ смѣются*].

ДО-

ДОБРОПРАВОВЪ [къ Вострухиной].

Слушай, знаешь ли ты, что Проворовъ въ тебя влюбленъ?

ВОСТРУХИНА.

Знаю, сударь! и знаю давно; виновата передъ вами и передъ моею барышнею, вишь и я также ее обкрадывала, и сіе дѣлала для того, что чувствую къ этому дураку не знаю какую то привязанность, кошорая заставляла меня желать прежде, и теперь вышши за него замужъ; а вишь и онъ также, какъ и другіе, безъ приданого не возьмешъ. Просшите меня, милостивые государи! не буду никогда этого дѣлать. [смѣются].

ПРОВОРОВЪ.

Хорошо, разумница! дака еще вышши щербъ за меня, шупъ ты со мною ни на минушу не захочешь расстаться.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Смотрижъ, впередъ чуть не проказничать, я тебя прощаю; проси прощенія у своей госпожи, [къ Проворову] а ты у своего господина.

ДОБРОПРАВОВА.

Когда бапюшкѣ угодно было тебя простить, то и я прощаю на шакомъ же условіи.

ПРО-

ПРОВОРОВЪ [*къ Богатову*].

Проспите меня обманщика сквернаго.

БОГАТОВЪ.

Отъ всего сердца моего [*въ сторону*].

Мы оба кажешся сего не достойны - - -

ДОБРОПРАВОВЪ [*ко всѣмъ*].

Ну, друзья мои! пойдѣмъ-ше - - -

БЛАГОРАЗУМОВЪ [*останавливаетъ*].

[*къ Доброправову и къ Доброправовой*].

Позвольте башюшка и вы, сударыня! попросишь васъ о нѣкоторомъ дѣлѣ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Все, что для себя угодно, радъ исполнишь.

ДОБРОПРАВОВА.

Я гошова все сдѣлашь для васъ, шолько чшобъ это было съ соизволенія моего родителя.

БЛАГОРАЗУМОВЪ.

Когда вы имъ учинили во всемъ милосшивое прощеніе, [*указывая на Проворова и Вострухину*] шо, узнавъ взаимную ихъ другъ къ другу привязанность, прошу васъ преданнѣйше, шакже и васъ [*къ Богатову*] соединишь ихъ бракомъ.

БОГАТОВЪ.

Я все долженъ для васъ сдѣлать.

ДОБРОПРАВОВЪ.

Я съ охопою на это согласенъ. И какъ Проворовъ и Воспругина шакіе люди, кошорые основаны на интересѣ и ложной чеспи: то желаю, чшобъ они у васъ въ домѣ что нибудь значили [*къ Богатову*]. Уступишь ли шы его Благоразумову?

БОГАТОВЪ.

Лишь бы это было вамъ всѣмъ угодно.

ПРОВОРОВЪ и ВОСТРУХИНА.

[*вмѣстѣ*].

Вотъ милосердые господа, кошорые достойны у себя имѣть подчиненныхъ.

ДОБРОПРАВОВЪ.

И такъ мы всѣ другъ другомъ довольны, поѣдемъ-ше совершашъ наши свадьбы. [*къ Богатову*] А шебя, любезный другъ! постараюсь опредѣлишь къ шакой должности, чшобъ шы исправлялъ службу Государскую; былъ бы полезенъ своему обществу, и могъ покоить мою старость, купно съ любезными моими дѣшми, въ число коихъ я шебя прѣмлю.

ПРО-

ПРОВОРОВЪ [*тихоизко къ
Вострухиной*].

Я шебя жалую моею будущею женою.

ВОСТРУХИНА [*къ Проворову*].

А я шебя пріемлю въ свои холопы.

[*Уходятъ*].

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

